

17 июня 1968 года на Лужское мемориальное кладбище стеклась огромная толпа. Преобладали в ней убелённые сединами ветераны, хорошо знавшие и любившие человека, с которым в тот день прощались навсегда. Хоронили бывшего начальника Областного управления речного транспорта и заместителя председателя Облсполкома И.Д. Дмитриева. С этой последней должности он и ушёл на пенсию в январе 1963 года.

Занимал он и более высокие посты. С декабря 1948 по май 1950 года он возглавлял Исполнительный комитет Облсовета, ещё раньше был третьим секретарём обкома партии. И всё же была в его жизни одна должность, которая связана с этим удивительным человеком навсегда. В Ленинградской области, особенно в Лужском районе, его все знали как комиссара 1-й и 9-й партизанских бригад...

Об обороне Луги и партизанских рейдах Иван Дмитриевич написал книгу, которая вышла в «Лениздате» под заглавием «Записки товарища Д.». Дело в том, что в сводках Совинформбюро в годы войны иногда появлялись сообщения, подобные этому: «Партизаны отряда под командованием товарища Д., действующего в одном из районов Ленинградской области, оккупированных немцами, нанесли большой урон немецко-фашистским захватчикам».

На счету 9-й бригады было 35 боевых операций, 11 разгромленных гарнизонов, 25 подорванных эшелонов с живой силой и вооружением гитлеровцев, 17 уничтоженных танков и 4 самолёта противника. Иван Дмитриевич рассказал о боевых буднях товарищей – и почти ничего о себе. К сожалению, книга увидела свет, когда автора уже не было в живых...

Человек героической и трагической судьбы, он, казалось, прошёл все испытания, которые только могут выпасть на долю человека. Говорят, в конце жизни на курорте в Цхалтубо он встретился со своим следователем. Поговорить как следует не удалось – тот не выдержал взгляда и исчез. А мы сегодня можем лишь предполагать, что испытывал Иван Дмитриевич с мая по ноябрь 1950 года, когда, снятый с поста председателя облисполкома, каждую минуту ждал ареста. О чём думал он долгих и мучительных четыре года, когда по сфальсифицированному приговору отбывал срок в иркутских лагерях...

В очерке «Комиссар», опубликованном в книге «Ленинградское дело», его автор А. Панкратов, ссылаясь на свидетельства брата и сестры И.Д. Дмитриева, позволяет нам всё же представить, как всё происходило.

20 ноября 1950 года, в полночь, к дому № 9 по улице Куйбышева, где жил И.Д. Дмитриев с семьёй, подъехал «чёрный ворон». Три чекиста бесцеремонно вошли в квартиру, произвели обыск и арестовали Ивана Дмитриевича. Жена его, Екатерина Трофимовна, работала в ночную смену, но позвонить ей на работу не разрешили. Трое детей, проснувшись, заплакали. Дмитриева посадили в «воронок» и увезли.

Девять месяцев сидел он в Лефортовской тюрьме. Допрашивали его днём и до пяти утра ночью. На сон оставался час, подъём в тюрьме был в 6.00. Иван Дмитриевич позже делился с близкими, говорил, что за сутки его вызывали на допросы по три-четыре раза. Требовали признаться в соучастии с «врагами народа Кузнецовым и Попковым». И, конечно, били, били, били... Тело горело, мучила жажда, но воду давали раз в двое суток.

Коллегия Верховного суда СССР за несколько минут приговорила Дмитриева к 25 годам заключения. Лишь через четыре года его вызволила из страшного Александровского централа хрущёвская «оттепель».

Жену Дмитриева, Екатерину Трофимовну, сослали в Новосибирскую область, детей – Лилию 19 лет, Виталия – 14 лет и Володю 11 лет – выгнали из квартиры, поселили в комнату коммуналь-

ки. Так и жили втроём, кормились на скромную зарплату старшей сестры. Пострадали и братья И.Д. Дмитриева – орденосцы Василий и Александр. Бывший моряк, Александр бывал в передрягах и боях, не побоялся обратиться с протестом к самому Сталину, послал шесть писем. И, конечно, не получил ответа.

Испытания не сломили волю Ивана Дмитриевича, сохранившего человеческое достоинство и честь на всю жизнь. Перед нами автобиография, написанная рукой Дмитриева 25 сентября 1954 года, когда после реабилитации и освобождения он поступал на работу в областное управление речного транспорта: «Родился в 1908 году в деревне Псоедь Осьминского района Ленинградской области в семье крестьянина-бедняка. Окончив в 1922 году сельскую школу, стал работать в сельском хозяйстве родителей. В 1925 году вступил в комсомол, в 1928 – в кандидаты, а в 1929 году – в члены КПСС.

С 1928 года начал работать сначала в комсомольских, затем в партийных руководящих органах, где проработал свыше двадцати лет. Великая Отечественная война застала меня на посту первого секретаря Лужского РК КПСС. Организовывал работы по строительству оборонительных сооружений, на которых под Лугой Советской Армии удалось удержать продвижение немцев на полтора месяца (июль-август 1941 г.). Одновременно готовил партизанские отряды. Со дня занятия немецкими войсками города Луги (24 августа 1941 г.) по день освобождения (12 февраля 1944 г.) находился в тылу врага в качестве командира Лужского партизанского отряда, затем комиссара 1-й и 9-й партизанских бригад, в последней в конце 1943 года было уже около 3 тысяч человек.

После освобождения Луги и Лужского района от немецких захватчиков опять стал работать первым секретарём Лужского РК КПСС. Руководимому мной району дважды – в 1944 и в 1945 годах – за хозяйственные успехи присуждалось переходящее Красное знамя государственного Комитета Обороны.

В 1946 году я был выдвинут на работу в Ленинградский обком КПСС на должность третьего секретаря ОК КПСС, где проработал до декабря 1948 года. Затем был выдвинут на работу председателя Ленинградского облисполкома. Председателем Облисполкома проработал полтора года, до мая 1950 года. Одновременно был избран депутатом Верховного Совета РСФСР и членом президиума Верховного Совета РСФСР.

В ноябре 1950 года я был арестован органами министерства государственной безопасности и затем осуждён на 25 лет тюремного

заключения по делу Кузнецова, Попкова и других. В мае 1954 года Военной коллегией Верховного Суда СССР ранее вынесенный приговор был отменён, и, за отсутствием состава преступления, я из-под стражи был освобождён, полностью реабилитирован, а 5 июня 1954 года решением Комитета партийного контроля при ЦК КПСС я был восстановлен в рядах КПСС».

Так на одной машинописной страничке уместилась богатая событиями и переживаниями жизнь И.Д. Дмитриева. Вот только следует привести ещё такое добавление: «В 1935 году окончил заочно Ленинградский комвуз. Много лет занимался самообразованием. В 1938 году поступил в Ленинградский педагогический институт имени Герцена на исторический факультет, который окончил с отличием в 1946 году заочно».

И всё же полтора года, которые Иван Дмитриевич проработал на посту руководителя Облисполкома, заслуживают особого внимания. Потому что в это время, с декабря 1948 по май 1950 года, когда область завершала выполнение заданий четвёртой послевоенной пятилетки, во главе руководящего органа оказался человек не просто авторитетный и опытный, но своего рода уникальный по стилю своей работы, по желанию дойти до самой сути в каждом вопросе, который рассматривался Советом.

Приведём лишь один пример. На пятой сессии Облсовета в январе 1949 года И. Д. Дмитриев выступил с докладом «О мероприятиях по улучшению состояния и строительства дорог в области на 1949–1950 гг.». В нём он продолжил тему, поднятую ещё при И.С. Харитонове (Председатель Облисполкома в 1946–1948 гг. – *авт.*). Даже в скупом газетном изложении речь Ивана Дмитриевича отличается от других своей живостью и непосредственностью: «Качество ремонтных работ на дорогах зачастую тоже низкое. Нередко ухабы и ямы засыпают не мелким камнем и гравием, а грунтом из канавы. Стоит пройти машине после такого “ремонта”, как от него не остаётся и следа».

Наряду с общими цифрами и задачами (за период с 1945 по 1949 год в районах области восстановлено и капитально отремонтировано свыше 1200 километров дорог, построены новые мосты протяжённостью 18,5 тысяч погонных метров) И.Д. Дмитриев уделяет внимание и конкретным вещам: «Я имею в виду так называемые сельские дороги, соединяющие колхоз с колхозом и дающие выход на большие дороги. Если мы неудовлетворительно занимаемся большими дорогами, то о малых забываем совершенно, и нередко состояние их таково, что в иные колхозы невозможно проехать».

Совсем иная направленность речи И.Д. Дмитриева на заседании Верховного Совета РСФСР в мае того же года при обсуждении бюджета. Он понимает, что с этой трибуны он должен решать не местные, а государственные задачи и отстаивать в «верхах» интересы своего края. Он со всей остротой ставит задачу механизации промышленного производства, особенно в области торфоразработок, предлагает министерствам электростанций, лесной и бумажной промышленности поддержать инициативу деятелей науки и техники, ратующих за технический прогресс, высокую производительность и культуру производства в деле технического переоснащения отраслевых предприятий, находящихся на территории области. Критиковал он с высокой трибуны министра промышленности стройматериалов РСФСР и его ведомство за отсутствие инициативы в наращивании мощностей по производству кирпича. Дмитриев приветствует введение обязательного семилетнего обучения на селе: «введение обязательного семилетнего обучения окажет огромное влияние на развитие всех отраслей хозяйства и культуры».

В октябре 1949 года на седьмой сессии Леноблсовета И.Д. Дмитриев докладывал о ходе выполнения постановления Совмина СССР и ЦК ВКП(б) «Трёхлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949-1951 гг.)». Он подчеркнул, что за девять месяцев 1949 года в колхозах построено 35 новых ферм крупного рогатого скота, 366 свиноводческих, 208 овцеводческих и 532 птицеводческих хозяйства. Однако, отмечает докладчик, признать достигнутые результаты удовлетворительными нельзя. Не все колхозы имеют по четыре фермы, невысока в целом продуктивность животноводства. И он подробно останавливался на вопросах создания прочной кормовой базы, оснащения механизмами животноводческого производства.

В 1950 году перед колхозами и совхозами области была поставлена задача увеличить производство овощей в защищенном грунте для снабжения Ленинграда. Уже в 1949 году первая очередь парниково-тепличного комбината под Ленинградом вступила в строй. Она занимала площадь в 2,5 гектара. Так было положено начало организации «фабрик ранних овощей».

К весне 1950 года под руководством И.Д. Дмитриева было завершено объединение колхозов, возникших ещё до войны на базе небольших деревень. В конце пятилетки сбор овощей и зерновых в хозяйствах области превысил довоенный уровень, хотя в целом

первый послевоенный пятилетний план по сельскому хозяйству область выполнить не смогла. Объём посевных площадей в 1950 году составил лишь 70 процентов к довоенному уровню, поголовье скота – лишь 92 процента довоенной численности.

Но не хлебом единым жив человек. Поэтому в деятельности Исполкома немало внимания уделялось развитию образования и культуры. В связи с острой нехваткой учителей в Ленинграде открылся Областной учительский институт, который стал готовить кадры для Ленинградской области, а в Сестрорецке и Лодейном Поле – педагогические училища. Расширялась сеть культурно-просветельных учреждений. В 1950 году только в сельской местности работало 637 клубов.

Недолго довелось И.Д. Дмитриеву проработать на посту председателя Облисполкома. Не спасли от репрессий заслуженного ветерана, руководителя области и награды: орден Ленина, полученный за боевые операции в тылу врага, орден Богдана Хмельницкого I степени, ордена Отечественной войны I степени и Трудового Красного Знамени. В некрологе же, опубликованном в «Ленинградской правде» 18 июня 1968 года и подписанном всеми тогдашними областными лидерами, об этой чёрной полосе в жизни Ивана Дмитриевича ничего не говорится.

Санкт-Петербург
1997 г.